

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2012
XXI

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
738
EXPRESS-ISSUE

СОДЕРЖАНИЕ

- 575-585 О гнездовании саксаульного воробья
Passer ammodendri в Южном Прибалхашье.
А. Ж. ЖАТКАНБАЕВ
- 585-588 Экологические комплексы куликов, гнездящихся
в Кургальджинском заповеднике. В. В. ХРОКОВ
- 588-589 Весенняя встреча кречётки *Chettusia gregaria*
в Алакольской котловине. Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ
- 589-590 Воробьиный сыч *Glaucidium passerinum*
на Западном Алтае. Б. В. ЩЕРБАКОВ
- 590-591 Белошапочная горихвостка *Chaimarrornis*
leucosephalus – новый вид фауны Казахстана.
Г. Ю. ДЯКИН
- 591-595 Некоторые новые сведения о зимовке птиц на
Ленкоранском побережье Каспийского моря.
Е. П. СПАНГЕНБЕРГ
- 595 Зимняя встреча лесной завирушки *Prunella modularis*
в северных предгорьях Заилийского Алатау.
Б. М. ГУБИН
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

C O N T E N T S

- 575-585 On breeding of the saxaul sparrow *Passer ammodendri* in southern Balkhash region.
A . Z h . Z H A T K A N B A E V
- 585-588 Ecological complexes of waders breeding
in the Kurgaldzhin reserve. V . V . K H R O K O V
- 588-589 The spring record of the sociable plover
Chettusia gregaria in the Alakol depression.
N . N . B E R E Z O V I K O V
- 589-590 The pygmy owl *Glaucidium passerinum*
in Western Altai. B . V . S H C H E R B A K O V
- 590-591 The white-capped water-redstart *Chaimarrornis leucocephalus* – a new species for Kazakhstan fauna.
G . Y u . D Y A K I N
- 591-595 Some new data on birds wintering on the Lenkoran
coast of the Caspian Sea. E . P . S P A N G E N B E R G
- 595 The winter record of the hedge accentor *Prunella modularis* in the northern foothills of the Trans-Ili
Alatau. B . M . G U B I N
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

О гнездовании саксаульного воробья *Passer ammodendri* в Южном Прибалхашье

А.Ж.Жатканбаев

Алтай Жумаканович Жатканбаев. Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан. E-mail: kz.wildlife@gmail.com

Поступила в редакцию 15 февраля 2012

Саксаульный воробей *Passer ammodendri* Gould 1872 обитает в полупустынях и пустынях Юго-Восточного Казахстана, нередко в дельтах и поймах рек, впадающих в озеро Балхаш. Эта птица гнездится в аридной равнинной зоне и совсем не встречается на гнездовании в горах, даже в суходольных предгорьях. Для саксаульного воробья характерно устройство гнёзд в укрытиях. Чаще всего он использует дупла и большие трещины в стволах деревьев, иногда поселяется в толще каркаса гнёзд крупных пернатых хищников.

В Южном Прибалхашье саксаульные воробьи постепенно приспособились к обитанию в человеческих поселениях, возникших здесь в XIX-XX веках. В его экологии появились черты синантропности, столь свойственной двум другим видам воробьёв – домовому *Passer domesticus* и полевому *P. montanus*.

В литературе имеются сообщения о том, что саксаульные воробьи в Южном Прибалхашье гнездились в сооружениях человека: мазарах (казахских мавзолеевых сооружениях) и в автобусной остановке за пределами посёлка, мало используемой людьми (Шнитников 1949; Березовиков 2005). Кроме того, сообщалось о его гнездовании в металлических трубах различных сооружений в непосредственной близости от жилья человека (Жатканбаев 2011)*.

В 2002-2010 годах мы нашли три гнёзда саксаульного воробья, располагавшихся в постройках человека в посёлке. Одно в середине мая 2002 года ещё строилось, во втором в конце мая и начале июля 2008 года наблюдали гнездостроение и выкармливание птенцов, в третьем в июне 2010 года шло выкармливание птенцов в гнезде. Все эти гнёзда располагались в металлических трубах, внутренний диаметр которых составлял 7, 8 и 9.5 см. Эти трубы использовались в качестве несущих горизонтальных и немного наклоненных балок в каркасах хозяйственных навесов и находились на высоте 2.5, 3.2 и 3.5 м от земли (рис.1, 2).

* Следует отметить, что в этой работе имеется техническая опечатка на стр. 231 (11-я строка сверху), когда относительно второго гнезда саксаульного воробья вместо правильного написания «в начале июля 2008 г.» ошибочно напечатано «в начале июня 2008 г.».

Рис. 1. Самец саксаульного воробья приносит строительный материал в гнездо, расположенное в трубе. Караозек, 24 мая 2008. Фото автора.

Рис. 2. Самец и самка саксаульного воробья у гнезда. Караозек, 24 мая 2008. Фото автора.

Все эти три гнезда были обнаружены в небольшом туристическо-рыбачко-охотничьем посёлке Караозек Балхашского района Алматинской области (рис. 3). Этот посёлок образовался в 1959 году в основном

за счёт переселения жителей из затопляемого посёлка Иир и располагается в низовьях дельты реки Или, почти у самой кромки южного берега Балхаша, между лёссовой полупустыней и типичными водно-болотным угодьями с многочисленными протоками и озёрами в обрамлении обширных тростниково-рогозовых зарослей, иногда и небольших береговых растительных кулис. Гнёзда располагались в 4, 17 и 50 м от одного жилого дома в середине посёлка, где жило много людей, а весной и летом в него ежедневно приезжали и уезжали многочисленные гости и туристы.

Рис. 3. Дом в посёлке Караозек, возле которого регулярно гнездятся саксаульные воробьи. 5 августа 2008. Фото автора.

В 2011 году мы обнаружили здесь ещё три гнезда саксаульного воробья в постройках. Одно находилось на высоте 3.7 м в сквозном отверстии квадратного сечения металлической балки со стороны боковины в 5 см. Балка служила стропилом для крыши навеса из металлического профиля, служившего для парковки автомобилей туристов и другой транспортной техники. Место было очень беспокойное. Всего в 3 м от гнезда находился берег небольшой дельтовой протоки Караозек, по которой ежедневно весной и летом совершалось от 25-30 до 50-60 проездов катеров и моторных лодок. В 120 м от гнезда в конце недели в течение всего гнездового периода по 2-4 раза и 2-3 дня подряд взлетал и садился вертолёт AgustaWestland AW119Ke, пролетая над местом расположения гнезда. Рядом с навесом (почти под гнездом) на постоянной привязи содержалась крупная сторожевая собака.

В этом гнезде 15-16 июля 2011 самец и самка выкармливали как минимум 3 птенцов перед вылетом (рис. 4). Утром 17 июля все птенцы покинули гнездо и во второй половине дня рядом с ним выводок уже не наблюдался. Интересно отметить, что к миске сторожевой собаки 15-16 июля нередко подлетали схватить корм полевые и домовые воробьи, гнездившиеся в карнизе жилого дома в 18 м отсюда. Однако саксаульные воробьи у миски собаки нами ни разу не отмечались.

Рис. 4. Самец саксаульного воробья кормит птенца в гнезде, расположенном в трубе. Караозек, 16 июля 2011. Фото автора

Примечательно, что 16 июля 2011 в 17 ч 59 мин самка принесла в клюве почти спелую не раздавленную ягоду (продолговато вытянутый плод-костянка) селитрянки Шобера *Nitraria schoberi* и пыталась скормить её одному из птенцов, стоявшему первым у обреза металлической балки. (Размеры внутреннего сечения балки позволяли сидеть, высунувшись наружу, как правило, одному, иногда двум птенцам). Птенец, захватив ягоду широко раскрытым клювом, подержал её и то ли не смог, то ли не захотел проглотить. Самка, не отлетая, попыталась взять ягоду обратно, но птенец тут же стал выпрашивать корм и самка снова передала ягоду ему. Но он так и не сумел её проглотить, держа в раскрытом клюве. В конце концов самка забрала ягоду (она

оставалась нераздавленной), и немного подержав в клюве, проглотила её и улетела. Весь этот процесс занял 4 мин 56 с. В этот же день, когда самка в очередной раз принесла ягоду селитрянки (в 19 ч 33 мин) и передала её птенцу (может быть, другому), то тот довольно быстро проглотил её.

Кусты селитрянки Шобера во множестве росли рядом с поселком и в нём самом, часто образуя густые заросли. Ближайшие от гнезда саксаульного воробья селитрянки росли в 50-60 м. В последние дни перед вылетом родители не забирали и не уносили фекалии птенцов. Птенцы производили дефекацию, подходя к обреза металлической балки, разворачиваясь хвостом наружу и подняв его вертикально вверх. Многочисленные старые и свежие потёки помёта свидетельствовали о том, что птенцы таким образом испражнялись уже несколько дней. Белорозово-бордовый цвет некоторых фекалий говорил, что молодые в этот период нередко получали созревающие ягоды селитрянки.

Второе гнездо саксаульного воробья в 2011 году в этом посёлке находилось в верхней части дощатого туалета высотой 2.1-2.3 м в 55 м от жилого дома (за пределами большого, огороженного высоким забором двора) и в 75-80 м от первого гнезда. Оно размещалось в сквозном пространстве одного из небольших наклонных туннельчиков, возникших между деревянной (старой) крышей и установленным на неё в начале года листом гофрированного металлического профиля. В поперечной проекции туннели имели форму трапеции высотой 6, основанием 8, и длиной вершины в 3.5 см. Обе взрослые птицы кормили птенцов в гнезде ещё 15 июля, но уже 16 июля слётки вылетели, и в самой ближайшей округе их самих и родителей 16-17 июля не наблюдалось. Самец и самка продолжали кормить птенцов даже при подходе людей к туалету. Только при нахождении их в 1-3 м от гнезда подлетавшие с кормом родители задерживались на несколько секунд на ближайших кустах селитрянки или на крыше туалета. Но как только человек заходил в него и закрывал дверь, взрослые (иногда поочередно) тут же залетали в полость с гнездом, чтобы покормить птенцов.

Третье гнездо саксаульного воробья в Караозеке в 2011 году находилось примерно в 350-400 м к северо-западу от первых двух и размещалось в карнизе старого (довольно ветхого) жилого дома, практически прямо над его крыльцом на высоте 2.5 м (рис. 5, 6). Примечательно, что пара загнездилась в жилом строении над входной дверью, через которую ежедневно проходило довольно много людей. При этом ни самец, ни самка не боялись кормить птенцов в их присутствии (на расстоянии 5-7 м от них). Надо отметить, что и люди не обращали на воробьёв никакого внимания. Самец, не проявляя беспокойства по отношению к отдаленно стоящим людям, даже пытался искать корм на земле прямо около крыльца (рис. 7).

Рис. 5. Самка саксаульного воробья принесла птенцам паука-аргипу и гусеницу. Караозек, 17 июля 2011. Фото автора.

Рис. 6. Самка саксаульного воробья кормит птенца в гнезде в карнизе над крыльцом жилого дома. Караозек, 17 июля 2011. Фото автора.

Число приносов корма в это гнездо родителями 17 июля 2011 за 13 мин (с 12 ч 55 мин до 13 ч 08 мин – между первым и последним зафиксированными приносами) составило 5. Из них 3 раза корм принёс самец, причем интервал времени между ними оказался 3 мин 56 с и

9 мин 8 с. Между приносами корма самкой прошло 5 мин 20 с. Причём дважды самка приносила птенцам почти идентичную порцию корма, состоявшую из паука-аргиопы и тонкой зеленой гусеницы, а во втором случае гусениц было две.

Рис. 7. Самец саксаульного воробья ищет корм у крыльца жилого дома. Караозек, 17 июля 2011. Фото автора.

Птенцов в третьем гнезде было не менее двух, судя по их виду, они должны были вылететь 18-19 июля. Таким образом, у всех трёх пар саксаульного воробья в Караозеке в 20011 году размножение проходило практически синхронно.

Синантропное гнездование саксаульного воробья было также отмечено нами в пустыне Сарыесык Атырау в Южном Прибалхашье, в правобережной части современной дельты реки Или 29-30 июня 1983. Гнездо располагалось в верхней части стены каркасно-камышитовой заброшенной жилой постройки, обмазанной глиной и когда-то побелённой. Вывалившийся между рейками обшивочного каркаса стены кусок штукатурки образовал полужакрытую полость, в которой и размещалось гнездо. Постройка являлась ключевым строением на неиспользовавшемся в последние 2-3 года чабанском стойбище (зимовке) Ушкудык-2 в 14 км к северо-востоку от посёлка Карой Балхашского района Алматинской области. При наблюдениях за гнездом взрослые птицы вначале немного настораживались, но через 10-15 мин продолжили носить корм птенцам, когда наблюдатель находился в 12-10 м от гнезда. Птенцы вылетели 1 июля. Несмотря на то, что зимовка распо-

лагалась среди типичной полупустынной местности, где имелись и саксаульники, и редкие маленькие рощицы из небольших туранг, здесь, видимо, всё же был определенный дефицит гнездопригодных деревьев и гнёзд крупных пернатых хищников, в которых иногда также поселяются саксаульные воробьи. Очевидно, вследствие этого пара и выбрала для гнездования полость в стене брошенного дома.

Следует отметить, что поведение саксаульных воробьёв у трёх других гнезд саксаульного воробья, найденных на одном участке в пустыне Сарыесык Атырау в мае-июне 2010 и 2011 годов в 33 км к востоку-северо-востоку от посёлка Карой, не было таким терпимым по отношению к человеку. Находящегося в 15-20 м наблюдателя воробьи однозначно воспринимали угрозу, были осторожны, иногда даже начинали беспокойно чирикать и не залетали в гнёзда, в том числе и для кормления пищавших в них птенцов (конец июня). Одно из этих гнёзд (2010 год) располагалось в трещине ствола черного саксаула практически у самой земли, а сама постройка размещалась внутри образовавшейся полости в стволе даже чуть ниже уровня поверхности суглинисто-песчаного грунта (рис 8).

Рис. 8. Место гнездования саксаульного воробья в трещине мощного ствола чёрного саксаула. Пустыня Сарыесык Атырау, 8 июня 2010. Фото автора.

Два других гнезда саксаульного воробья (по одному два года подряд) располагались в толще каркаса одного и того же гнезда курганника *Buteo rufinus*, который нерегулярно гнезвился в нём в 2004-2011 годах. Это гнездо раньше было построено и занималось парой беркутов *Aquila chrysaetos*, специализировавшихся на отлове и поедании степных черепах *Testudo horsfieldi*. Многочисленные обломки карапаксов средних размеров находились под гнездом, а часть – в самом гнезде и на ветвях большого чёрного саксаула, на котором оно располагалось. Кроме пары саксаульных воробьёв, в каркасе этого гнезда в 2010-2011 годах гнезвилось ещё 4-6 пар индийских воробьёв *Passer indicus*, образовав небольшое колониальное поселение.

Рис. 9. Вид на дерево чёрного саксаула с гнездом курганника, построенном на старом гнезде беркута, внутри которого гнездились воробьи. Пустыня Сарыесык Атырау, 28 мая 2010. Фото автора.

Примечательно, что оба вида воробьёв гнездились в этом гнезде только в те годы, когда оно заселялось парой курганников. В годы же, когда оно пустовало, воробьи также не устраивали в нём свои гнёзда.

На этом участке пустыни Сарыесык Атырау было также установлено, что несколько саксаульных воробьёв (как минимум, уже сформированная пара) в марте-апреле 2006-2008 и 2010-2011, в январе-феврале 2006 и январе 2011 года, т.е. до начала размножения, регулярно ночевали в одном и том же старом гнезде саксаульной сойки *Podoces panderi ilensis*.

Рис. 10. Самец саксаульного воробья у гнезда, устроенного в каркасе гнездовой постройки курганника. Пустыня Сарыесык Атырау, 8 июня 2010. Фото автора.

Кроме того, следует упомянуть о поведении саксаульных воробьёв ещё из одной пары, гнездившейся в 2002 году внутри рыхлой гнездовой постройки курганника, устроенной на невысоком белом саксауле прямо на обочине дороги в 1 м от края асфальтовой трассы Карой – Баканас, по которой в весенне-летнее время за день в среднем проезжало до 30-70 машин. Саксаульные воробьи не сильно настораживались и редко беспокоились при неоднократном и довольно длительном присутствии наблюдателя близ гнезда (в 6-10 м) и продолжали залетать в гнездо в третьей декаде мая и июне, в том числе и с кормом для птенцов. Нередко проезжавшие по трассе автомобили специально останавливались у гнезда курганника, и выходившие из них люди бесцеремонно залезали на дерево с гнездом, чтобы посмотреть на птенцов хищной птицы. Поэтому саксаульные, а также индийские воробьи (3 пары), гнездившиеся внутри постройки курганника, привыкли к частому беспокойству со стороны людей. В этом случае, как и при синантропном расположении гнёзд, птицы вполне толерантно относились к нахождению людей рядом с их гнёздами. Что касается нескольких пар саксаульных воробьёв, гнездящихся в поселке Караозек, то можно констатировать, что образовалась уникальная микропопуляция, хорошо адаптировавшаяся к гнездованию рядом с людьми в хозяйственных и даже жилых постройках.

Литература

- Березовиков Н.Н. 2005. О гнездовании саксаульного воробья *Passer ammodendri* в постройках человека в Илийской долине // *Рус. орнитол. журн.* 14 (303): 1005-1006.
- Жатканбаев А.Ж. 2011. Проявление синантропности в гнездовании саксаульного воробья (*Passer ammodendri* Gould, 1872) // *Зоологические исследования за 20 лет независимости Республики Казахстан*. Алматы: 230-231.
- Шнитников В.Н. 1949. *Птицы Семиречья*. М.; Л.: 1-666.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2012, Том 21, Экспресс-выпуск 738: 585-588

Экологические комплексы куликов, гнездящихся в Кургальджинском заповеднике

В.В.Хроков

Валерий Васильевич Хроков. Общество любителей птиц «Ремез», Алматы, Казахстан.
E-mail: vkh.remez@mail.ru

Поступила в редакцию 12 марта 2012

Территория Кургальджинского государственного заповедника расположена в Тенгиз-Кургальджинской впадине, включающей в себя разнообразные биотопы, типичные для этого региона. Здесь в 1968-1972, 1977 и 1978 годах мной было зарегистрировано 38 видов куликов, из которых 13 гнездящихся (Хроков 1977, 1979). В заповеднике можно выделить 6 гнездовых станций куликов (см. таблицу).

- 1) Открытые влажные солончаковые берега пресных или солоноватых озёр, слабо покрытые невысокой и редкой растительностью из солянок, солероса, осок.
- 2) Лишённые растительности такыры и берега степных соров.
- 3) Сухие остепнённые участки с глинистой или солонцеватой почвой, поросшие полынью, злаками и солянками, непосредственно прилегающие к водоёмам.
- 4) Сырые пойменные луга с пышным разнотравьем.
- 5) Галечниковые, щебнистые и песчаные отмели и берега водоёмов.
- 6) Полынные, полынно-типчаковые или полынно-злаковые участки сухой степи и полупустыни с невысокой редкой растительностью и глинистыми плешинами, удалённые от воды.

Большинство видов для размножения использует несколько станций; наиболее стенотопными оказались кречётка *Chettusia gregaria* и каспийский зуёк *Charadrius asiaticus*. Наибольшая плотность гнездования была отмечена на солончаковых берегах водоёмов с редкой солянковой растительностью или совсем лишенных её.

Различные виды куликов, населяющие биотопы одного типа, имеют много общих черт экологии и поведения, они адаптированы к опреде-

лённому типу экологических отношений (Кондратьев 1978; Хроков 1979). В то же время образ жизни обитателей биотопов разных типов порой заметно различается. Биотопическое распределение куликов зависит как от специфики их экологии, так и от обилия и доступности корма. Это позволяет выделить в условиях обследованного региона их своеобразные экологические комплексы, в которые входят наиболее характерные представители, или «виды-индикаторы».

Стациональное размещение куликов на гнездовье

Вид	Стация*					
	1	2	3	4	5	6
<i>Charadrius dubius</i>	+	+			+	
<i>Charadrius alexandrinus</i>	+	+			+	
<i>Charadrius asiaticus</i>						+
<i>Vanellus vanellus</i>	+	+	+	+		+
<i>Chettusia gregaria</i>						+
<i>Haematopus ostralegus</i>	+	+			+	
<i>Himantopus himantopus</i>	+		+			
<i>Recurvirostra avosetta</i>	+	+			+	
<i>Numenius arquata</i>				+		+
<i>Limosa limosa</i>	+		+	+		
<i>Tringa stagnatilis</i>	+		+	+		
<i>Tringa totanus</i>	+		+	+		
<i>Glareola nordmanni</i>	+	+	+			
Всего видов:	10	6	6	5	4	4

* — обозначения стаций см. текст.

Комплекс солончаковых берегов. На солончаковых берегах Кургальджинского заповедника гнездятся 10 видов куликов (см. таблицу), наиболее характерные из них: малый *Charadrius dubius* и морской *Ch. alexandrinus* зуйки, кулик-сорока *Haematopus ostralegus*, шилоклювка *Recurvirostra avosetta* и ходулочник *Himantopus himantopus*. Кормятся наземными и водными беспозвоночными и семенами околоводных растений. Для добывания пищи используют разнообразные способы, осуществляемые с помощью органов зрения (с поверхности суши и воды) и осязания (зондирование субстрата и дна). Наименее специализированными оказались зуйки и чибисы *Vanellus vanellus*. Шилоклювки, ходулочники и степные тиркушки *Glareola nordmanni* обладают высокой степенью кормовой специализации. Гнёзда видов этой группы помещались на открытых местах, выстилка лотков была в основном скудной (иногда отсутствовала) и состояла из веточек и стеблей солянок, полыни и тростника. Нередко встречались плоские гнёзда, практически не имевшие лотка. Вследствие значительной гибели

кладок от затопления и хищников период размножения сильно растягивается (Хроков 1974, 1975). Откладывание яиц в гнездах разных пар длится с конца апреля до начала июля (Хроков 1979). У некоторых видов (кулик-сорока, малый и морской зуйки, степная тиркушка) нормальная полная кладка из 2-3 яиц была обычным явлением, что не характерно для обитателей травянистых берегов и степи. В гнездах ходулочника и большого веретенника *Limosa limosa* встречались увеличенные кладки из 7-8 яиц, принадлежавшие двум самкам (Хроков 1982). Для защиты потомства используются разнообразные приёмы, как неспецифичные – демонстративный и атакующий полёт, так и специфичные – имитация «раненой птицы» (Флинт 1977).

Комплекс травянистых берегов. «Виды-индикаторы»: большой веретенник, травник *Tringa totanus* и поручейник *Tringa stagnatilis*. По характеру питания близки к обитателям солончаковых берегов. Используют несколько способов добывания корма на суше и в воде, в основном с помощью органов зрения (Резанов, Хроков 1988; Хроков 2007). Гнезда помещают среди растительности, которая хорошо их маскирует. Такие гнезда обычно глубокие, обильно выстланные разнообразным материалом: злаки, полынь, солянки, тростник. Некоторые гнезда травников состоят из двух слоев: нижнего – грубого и верхнего – более мягкого. Период размножения растянут. Откладка яиц происходит с конца апреля до середины июня, что зависит от гибели первых кладок. В нормальных полных кладках 4 яйца, тогда как в повторных их бывает и 3. Для данной группы оказались характерными лишь неспецифичные элементы защиты потомства: демонстративный полёт и уход с гнездовой территории (Хроков 1978).

Отмечу, что на травянистых и солончаковых берегах Тенгиз-Кургальджинских озёр обитали наиболее процветающие в те годы виды куликов с относительно высокой и стабильной численностью – фоновые виды для этого региона: чибис, травник и большой веретенник.

Степной комплекс. Типичные представители: кречётка, каспийский зук и большой кроншнеп *Numenius arquata*. Основу их питания составляет более узкий набор кормов – наземные жуки, прямокрылые и, в меньшей мере, муравьи. Пищу собирают в основном с поверхности почвы. Гнезда устраиваются в сухой степи среди разреженной растительности, часто вдали от воды. Скучная выстилка состоит из стеблей злаков, полыни, типчака, кусочков помёта домашнего скота. В полной кладке 4 яйца. Для каспийского зуйка и кречётки была установлена разновременность начала гнездования внутри одной колонии. Защита потомства осуществляется по-разному: если для кречётки и каспийского зуйка характерны неспецифичные и специфичные элементы поведения, то для большого кроншнепа только неспецифичные (демонстративный полёт).

Литература

- Кондратьев А.Я. 1978. *Размещение и биология куликов в приморских тундрах северо-восточной Азии*. Автореф. дис. ... канд. биол. наук. М.: 1-18.
- Резанов А.Г., Хроков В.В. 1988. Кормодобывательное поведение травника в период осенней миграции // *Кулики в СССР: распространение, биология и охрана*. М.: 118-123.
- Флинт В.Е. 1977. Отвлекающая демонстрация: экологический и этологический аспекты (на примере куликов) // *Адаптивные особенности и эволюция птиц*. М.: 109-119.
- Хроков В.В. 1974. О причинах гибели гнёзд куликов // *Материалы 6-й Всесоюз. орнитол. конф.* М., 2: 147-149.
- Хроков В.В. 1975. Реакция прибрежных птиц на затопление их гнёзд // *Экология* 3: 102-104.
- Хроков В.В. 1977. Колониальное гнездование куликов в Кургальджинском заповеднике // *Тез. докл. 7-й Всесоюз. орнитол. конф.* Киев, 1: 111-112.
- Хроков В.В. 1978. Способы защиты потомства у куликов // *Материалы конф. молодых учёных Ин-та зоол. АН КазССР*. Алма-Ата: 68-70.
- Хроков В.В. 1979. *Биология гнездящихся куликов Тенгиз-Кургальджинской впадины (Центральный Казахстан)*. Автореф. дис. ... канд. биол. наук. М.: 1-18.
- Хроков В.В. 1982. Гнездование ходулочника (*Himantopus himantopus himantopus* L.) на Кургальджинских озёрах // *Бюлл. МОИП. Отд. биол.* 87, 2: 34-41.
- Хроков В.В. 2007. Кормовое поведение поручейника *Tringa stagnatilis* на осеннем пролёте в Юго-Восточном Казахстане // *Рус. орнитол. журн.* 16 (402): 283-286.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2012, Том 21, Экспресс-выпуск 738: 588-589

Весенняя встреча кречётки *Chettusia gregaria* в Алакольской котловине

Н.Н.Березовиков

Второе издание. Первая публикация в 2007*

Гнездование кречётки *Chettusia gregaria* на побережьях озёр Алаколь и Сасыкколь было известно в первой половине XX века (Шнитников 1949; Долгушин 1962). Последний достоверный случай её размножения в южной части дельты Тентека был зафиксирован в 1954 году, когда была добыта молодая птица (Березовиков 2004). В 1964-1972 годах на весеннем пролёте в апреле ежегодно регистрировали 1-2 стайки по 4-12 особей в каждой (Ауэзов, Грачев 1977), однако в последующие три десятилетия достоверных встреч кречёток известно не было, что по

* Березовиков Н.Н. 2007. Весенняя встреча кречётки в Алакольской котловине // *Selevinia*: 82.

времени совпало с периодом глубокой депрессии численности этого вида на востоке и юго-востоке Казахстана (Березовиков и др. 1999). За период наблюдений с 1999 по 2007 годы в Алакольском заповеднике зафиксирована единственная встреча кречёток на весеннем пролёте. 30 марта 2003 западнее дельты Тентека среди полынной глинистой пустыни между озером Байбала и урочищем Актекен (46°25' с.ш., 80°57' в.д.), встречена группа из 6 кречёток. Птицы кормились на выбитом скотом участке у большой земляной кучи в 100 м от крестьянского хозяйства. В это время было сравнительно тепло, на пустынной равнине уже не было снега и всюду зеленела трава.

Литература

- Ауэзов Э.М., Грачев В.А. 1977. Исчезающие и редкие птицы Алакольской котловины // *Редкие и исчезающие звери и птицы Казахстана*. Алма-Ата: 135-138.
- Березовиков Н.Н. 2004. Птицы Алакольского заповедника // *Тр. Алакольского заповедника*. Алматы, 1: 199-257.
- Березовиков Н.Н., Самусев И.Ф., Стариков С.В. 1999. Кречётка в Зайсанской котловине и Верхнем Прииртышье // *Информ. материалы Рабочей группы по куликам*. М., 12: 44-48.
- Долгушин И.А. 1962. Отряд Кулики – Limicolae // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 2: 40-245.
- Шнитников В.Н. 1949. *Птицы Семиречья*. М.; Л.: 1-665.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2012, Том 21, Экспресс-выпуск 738: 589-590

Воробьиный сыч *Glaucidium passerinum* на Западном Алтае

Б.В.Щербаков

Борис Васильевич Щербаков. Казахстанское отделение Мензбирова орнитологического общества, проспект Ушанова, д. 64, кв. 221, Усть-Каменогорск, 492024, Казахстан.
E-mail: biosfera_npk@mail.ru

Поступила в редакцию 3 марта 2012

Воробьиный сыч *Glaucidium passerinum* – очень редкий гнездящийся и зимующий вид Западного Алтая. Из литературных источников известно, что добывался этот сычик М.Колмогоровым и П.А.Ермаковым в южных предгорьях Убинского хребта (дата не приводится) у села Секисовка (Селевин 1935) и 13 декабря 1957 в верховьях реки Убы (Гаврин 1962). Гнездится сычик в тёмнохвойных и смешанных лесах Западного Алтая на высотах от 500 до 1900 м над уровнем моря. Так, семья с 5 слётками, которых в дневное время кормили взрослые,

наблюдалась 26 июля 1981 в густом пихтовом лесу по речке Семенихе у села Черемшанка. Голоса молодых 22-24 июля 1970 слышались с наступлением сумерек в островных массивах тайги – в пихтово-осиновом высокотравном лесу в юго-западных предгорьях Ульбинского хребта в 10 км северо-восточнее села Горная Ульбинка. Судя по голосам, молодые время от времени перелетали на 10-20 м в одном и том же логоу. В середине июля 1976 в Райской долине на стыке Ивановского и Линейского хребтов (1800-1900 м н.у.м.) в кедрово-лиственничном лесу с разреженными луговым покровом и выходами гранитных скал зарегистрировано 5 встреч сычика, летающего днём.

Остальные встречи воробьиного сыча приходятся на осенне-зимнее время. Так, 6 ноября 1966 его наблюдали на реке Таловке у города Лениногорска (Риддер), а 13 декабря 1982 сычика видел фотоохотник В.Н.Нетисов в пихтовом лесу около ручья, впадающего в Ульбу в окрестностях села Черемшанка. В северных предгорьях Ивановского хребта в долине Белой Убы в тёмнохвойном лесу урочища Серый луг 2 февраля 2004 в дневное время в ловушку на подсадного серого снегиря *Pyrrhula cineracea* Ю.А.Котухов поймал воробьиного сыча. Перед закатом солнца 16 сентября 2010 в северо-западных предгорьях Ульбинского хребта в посадках сосны примерно 30-летнего возраста неоднократно слышался посвист воробьиного сыча.

Литература

- Гаврин В.Ф. 1962. Отряд Совы – Striges // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 2: 708-779.
- Селевин В.А. 1935. Новые данные по распространению птиц в Западном Алтае и его предгорьях // *Бюл. Среднеаз. ун-та* 21 (13): 115-126.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2012, Том 21, Экспресс-выпуск 738: 590-591

Белошапочная горихвостка *Chaimarrornis leucoserphalus* – новый вид фауны Казахстана

Г.Ю.Дякин

Второе издание. Первая публикация в 2008*

Одиночный молодой самец белошапочной, или водяной горихвостки *Chaimarrornis leucoserphalus* (Vigors, 1831) сфотографирован 1 сентября

* Дякин Г.Ю. 2008. Белошапочная горихвостка – новый вид фауны Казахстана // *Каз. орнитол. бюл.* 2008: 227.

2008 в 14 ч 50 мин недалеко от города Алматы в нижней части северного склона Зайилийского Алатау в ущелье Алмарасан (около 1400 м над уровнем моря). Птица держалась на берегу одноимённой реки, передвигаясь вдоль каменистого берега и периодически выхватывая из воды корм — розовых беспозвоночных червеобразной формы. При этом вблизи от неё (в 10-15 м) находились люди, которых птица совершенно не боялась. Также она не обращала внимания и на меня, когда я фотографировал её с расстояния 5 м. Это место на территории санатория «Алмарасан» является излюбленным местом отдыха алматинцев и здесь всегда довольно много людей, тем более, что этот день был нерабочим. Птица наблюдалась около 10 мин, всё это время держалась на участке берега шириной 10 м. Через час она была встречена в 30 м ниже по течению реки, вблизи родонового источника. Ранее белошапочная горихвостка в Казахстане не встречалась, ближайшие места её обитания — Памиро-Алай.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2012, Том 21, Экспресс-выпуск 738: 591-595

Некоторые новые сведения о зимовке птиц на Ленкоранском побережье Каспийского моря

Е.П.Спангенберг

*Второе издание. Первая публикация в 1959**

В конце 1957 года мне вновь удалось посетить восточное Закавказье. Полевые исследования проводились между 1 и 25 декабря в окрестностях села Вели, расположенном на берегу Каспийского моря южнее Ленкорани; в окрестностях села Алексеевка в предгорьях Талышских гор и в пределах Кзыл-Агачского заповедника имени С.М.Кирова. Основное внимание в этой заметке уделено видам птиц, зимовки которых представляют собой редкое явление на Ленкоранском побережье или видам, зимовки которых отмечаются впервые.

Сведения, собранные мной в декабре 1957 года, я дополнил также личными наблюдениями, сделанными в январе 1951, в январе 1952 и в феврале 1952 года. Осень и декабрь 1957 года были сравнительно мягкими. Первый снег, сопровождаемый сильным северо-восточным ветром, выпал 20 ноября. Снег лежал короткое время и в течение сле-

* Спангенберг Е.П. 1959. Некоторые новые сведения о зимовке птиц на Ленкоранском побережье // *Охрана природы и озеленение* 1: 23-26.

дующего дня растаял. Вторично снег выпал в ветреную погоду в ночь на 21 декабря. В следующую ночь наблюдалось резкое понижение температуры и небольшие стоячие водоёмы покрылись ледяной коркой. Однако и это похолодание оказалось кратковременным. Снег быстро стоял и вновь установились ясные и тёплые дни. Таким образом, зима текущего года, во всяком случае до января, была сравнительно мягкой.

***Grus leucogeranus*.** Четыре стерха, кормившихся в солончаковой степи, наблюдались мной 18 декабря 1957 в километре от поста заповедника Акуша. Попытка подъехать к птицам на автомашине, вследствие кочек, оказалась крайне трудной и я попытался подойти к птицам пешком. Это мне также не удалось. Стерхи, подпустив меня метров на сто, поднялись в воздух и улетели в западном направлении. Одна из птиц отличалась от прочих небольшими размерами.

На Ленкоранском побережье стерхов я встретил вторично. Во второй половине февраля 1952 года мы с С.П.Наумовым наблюдали тоже четырёх стерхов над селом Вели в 8 км южнее Ленкорани. Птицы низко пролетели над нами, направляясь к северу.

Ближайшие зимовки стерха расположены в Иране на южном берегу Каспия, но птицы на пролётах вдоль Ленкоранского побережья представляют собой большую редкость.

***Numenius phaeopus*.** Два средних кроншнепа встречены мною 18 декабря 1957 на болотистых разливах реки Акуши и три птицы – 24 декабря на отмели Малого Кзыл-Агача, близ усадьбы заповедника. Надо сказать, что средние кроншнепы, как зимующие птицы, не представляют здесь большой редкости. Иногда маленькими стайками, но чаще одиночками или по две-три птицы вместе я наблюдал их в различные даты января во время прошлых моих посещений заповедника. В прошлом, когда Малый Кзыл-Агач был наполнен водой, они держались на его грязевых отмелях, обособленно от зимующих больших кроншнепов *Numenius arquata*. Птицы оставались здесь всю зиму, а часть особей держалась на заливе и в течение всего мая. 11 мая 1953 мною здесь добыт экземпляр самки, хранящийся в моей коллекции. Она принадлежит к форме *N. ph. alboaxillaris* Lowe 1921. К этой же форме принадлежали птицы, добытые в январе.

О зимовках среднего кроншнепа на Ленкоранском побережье в литературе нет указаний. Ближайшие зимовки известны в северо-восточной Африке и в Аравии.

***Limosa limosa*.** По моим наблюдениям за несколько зим, большой веретенник оказался немногочисленной, но нормально зимующей птицей залива Малый Кзыл-Агач. Здесь у селений Порт-Ильич и Сара небольшими стайками вместе с шилоклювками *Recurvirostra avosetta* он держится на труднодоступных грязевых наносах в течение всего

декабря и января. В декабре 1957 года одна птица была добыта у кордона заповедника «Кулагин». К сожалению, этот экземпляр попал мне в руки после того, как лаборант заповедника Селивестров, знакомясь с линькой, выщипал у птицы всё оперение. О зимовках на Ленкоранском побережье в литературе нет данных. Ближайшие зимовки известны в Северной Африке.

Tringa nebularia. Одиночный большой улит наблюдался мной 19 декабря 1957 на подсыхающем водоёме Ивановского банка. В тот же день голос, вероятно той же птицы, я слышал на морском берегу близ кордона «Кулагин». Ближайшие известные места зимовок – Иран.

Tringa erythropus. Странным образом щёголь ускользнул от наблюдений орнитологов и в капитальной работе Н.А.Гладкова (1951) как нормально зимующая птица юго-западных берегов Каспия не фигурирует. Ближайшие его зимовки известны на берегах Средиземного моря. В то же время даже в холодные и снежные зимы в декабре и январе щёголи в значительном числе держатся на болотах Кзыл-Агачского заповедника. Особенно много щёголя бывает на болотистых разливах реки Акуши и на Каракуше. Так, например, 19 декабря 1957 после моего выстрела по египетской цапле не менее 30 щёголей, парами и маленькими группами, поднялись в воздух и, издавая характерный свист «тю-вить», долго носились над болотом.

Из прочих куликов в зиму 1957 года отдельными особями и маленькими группами, но часто попадались тулеса *Pluvialis squatarola*; на всём протяжении Ленкоранского побережья оказались обычны зимующие гаршнепы *Lymnocyptes minutus*, местами в большом числе зимовали вальдшнепы *Scolopax rusticola*. Так, например, при каждом посещении рощи, расположенной близ управления заповедника на Саре, удавалось поднимать до 6-7 особей. Много вальдшнепов зимовало в нижнем поясе Талышских гор в окрестностях Алексеевки. Здесь на них существует настоящая охота. С наступлением вечерних сумерек вальдшнепы, проводя день в горных лесах, перемещаются на огороды, виноградники и вообще распаханную землю. В течение зорь каждому охотнику удаётся сделать 3-4 выстрела, и когда охотников много, стрельба становится особенно частой. Эта охота появилась недавно и безусловно связана с исчезновением другой дичи – уток и талышского фазана *Phasianus colchicus talischensis* (Lorenz, 1888).

Oxyura leucocerphala. Ю.А.Исаков (1952) писал: «Основные зимовки в пределах Союза находятся у юго-восточного побережья Каспия (Красноводский залив – Гасан-Кули), в то время как у берегов Закавказья савки являются лишь залётными птицами». Это неверно. В не-большом числе, но регулярно савки зимуют на стоячих водоёмах Кзыл-Агачского заповедника. В декабре 1957 года и в январе, при прежних своих посещениях, я их встречал на Ивановском банке и чистых плёсах

в устье реки Акуши.

Ciconia ciconia. Во время последнего посещения Ленкоранского побережья я получил сведения о том, что белые аисты в значительном количестве зимовали в пределах заповедной территории и по болотам близ станции Кермезыкент. Данные, касающиеся заповедника, мне удалось проверить: они подтвердились. 18 декабря 1957, посетив низовье реки Акуши, я насчитал 36 аистов. Из них 21 птица держалась обособленной стаей, остальные – маленькими группами и поодиночке. Птицы кормились среди буйволов близ кордона «Акуша». В небольшом числе, по 2-3 птицы вместе, аисты наблюдались также 19 декабря у Каракуши и 22 декабря на берегу Малого Кзыл-Агача. В ночь на 21 декабря выпал снег, болота и мелкие водоёмы покрылись льдом. Похолодание вызвало отлёт к югу больших белых *Egretta alba* и серых *Ardea cinerea* цапель, но белые аисты остались на месте.

Ближайшие зимовки белых аистов (европейского подвида) расположены в Африке и встречи аистов в зимнее время на Ленкоранском побережье не отмечались. Судя по изгибу клюва, встреченные мною белые аисты принадлежали к номинальной форме.

Bubulcus ibis. В работе «Птицы Советского Союза» (1951) я писал следующее: «В пределах Союза гнездящаяся птица, отлетающая с наступлением холодного времени года. Единственное указание на встречу птицы под Ленкоранью в зимнее время имеется у Г.И.Радде (1884); по-видимому, это была случайно задержавшаяся, быть может больная птица». Этот взгляд приходится сейчас изменить. По устным сообщениям местного охотника С.Чечина, занимавшегося заготовкой живых птиц и отлично знающего египетскую цаплю, она в ограниченном числе стала зимовать на болотах несколько севернее селения Порт Ильич.

Вечером 14 декабря 1957 одна египетская цапля уселась на ночлег на больших деревьях в роще близ усадьбы заповедника. Добытая птица оказалась самкой в типичном зимнем наряде. Вторая птица, тоже самка, добыта мною из маленькой группы, кормившейся среди буйволов 18 декабря близ порта «Акуша». Наблюдались египетские цапли также 19 декабря у Каракуши и 21 декабря на Малом Кзыл-Агаче. Видимо, основная масса местных особей из более северных мест отлетает к югу с наступлением зимы, но небольшое число птиц проводит на Ленкоранском побережье зиму.

Оба добытые экземпляра оказались хорошо упитанными; при вскрытии желудков обнаружены мелкие лягушки.

Зимовка стерха, большого улита и белого аиста, вероятно, вызвана сравнительно мягкой зимой; остальные виды, как я уже отмечал, нормально зимуют на Ленкоранском побережье, но ускользнули от глаз орнитологов.

Литература

- Гладков Н.А. 1951. Отряд кулики Limicolae или Charadriiformes // *Птицы Советского Союза*. М., 3: 3-372.
- Исаков Ю.А. 1952. Подсемейство утки Anatinae // *Птицы Советского Союза*. М., 4: 344-635.
- Радде Г.И. 1884. *Орнитологическая фауна Кавказа (Ornis Caucasica)*. Систематическое и биолого-географическое описание кавказских птиц. Тифлис: 1-451.
- Спангенберг Е.П. 1951. Отряд голенастые птицы Gressores или Ciconiiformes // *Птицы Советского Союза*. М., 2: 350-475.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2012, Том 21, Экспресс-выпуск 738: 595

Зимняя встреча лесной завирушки *Prunella modularis* в северных предгорьях Заилийского Алатау

Б.М.Губин

*Второе издание. Первая публикация в 2002**

В северных предгорьях Заилийского Алатау на реке Чилик близ посёлка Гайрат 10 января 1993 в зарослях облепихи отмечено 4 лесных завирушки *Prunella modularis*, из них одну поймали. Размеры этого экземпляра, мм: длина крыла 71, хвоста – 55, плюсны – 22.

* Губин Б.М. 2002. Лесная завирушка *Prunella modularis* // *Каз. орнитол. бюл.* 2002: 105.